

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1886**

Выпуски 5-7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1886: Выпуски 5-7 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 452 с.

ISBN 978-5-458-38649-4

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартнев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартнев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартнева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартнев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартнева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартнева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-38649-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Перепечатка бумагъ и статей изъ «Русскаго Архива», какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается безъ предварительнаго согласенія.

ЗАПИСКИ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА МУРАВЬЕВА.

1817 годъ *).

Наконецъ, мы тронулись въ обратный путь изъ проклятой Персїи 29-го Августа въ полдень. Мы увезли изъ Султанїи двухъ Русскихъ бѣглыхъ, которые уже лѣтъ десять жили у Персїянъ, одѣли ихъ въ Русскіе мундиры; они пять дней жили у насъ скрытнымъ образомъ въ Султанїйскомъ лагерѣ.

9-го Сентября мы прибыли въ Тавризъ. Посоль былъ встрѣченъ, не доѣзжая 6 верстъ города, Ибрагимъ-ханомъ, начальствующимъ всѣмъ иррегулярнымъ войскомъ въ Тавризѣ, а послѣ Англичанами. Отъ сихъ послѣднихъ я узналъ, что во время нашего пребыванїя въ Султанїи прїѣхало много Итальянскихъ и Французскихъ офицеровъ, но что они съ ними никакой связи не имѣютъ, что имъ препоручены особыя войска и что наканунѣ командировано нѣсколько изъ нихъ съ отрядомъ для усмиренїя одного взбунтовавшагося Курдскаго племени. Самозванецъ докторъ Лафосъ, котораго мы въ Эривани видѣли, также сюда прибылъ. Англичане взяли подписку съ него, что онъ не будетъ мѣшаться ни въ какїя распоряженїя по военнымъ дѣламъ, и онъ на сихъ условїяхъ находится лейбъ-докторомъ Абазъ-мирзы. Въ городъ мы вѣхали при пушечной пальбѣ. Лачиновъ, который впередъ ѣздилъ для занятїя квартиръ, встрѣтилъ насъ и донесъ объ одномъ весьма непрїятномъ приключенїи.

*) См. выше, стр. 445.

Уже восемь мѣсяцевъ какъ въ Тавризъ пріѣхалъ Французъ Маршеръ, который выдаетъ себя за полковника и ходитъ въ гусарскомъ мундирѣ; онъ изъ числа бѣжавшихъ послѣ сраженія подъ Ватерлоо. Человѣкъ сей въ короткое время успѣлъ получить довѣренность Абазъ-миразы и поссориться съ Англичанами; онъ учитъ здѣсь войска, получая хорошее жалованье и имѣеть хорошую квартиру, дѣвку и переводчика. (Переводчикъ сей, Карабагскій Армянинъ, былъ увезенъ въ молодости и проданъ въ Египтъ, гдѣ поступилъ въ мамелюки и, уѣхавъ оттуда съ Наполеономъ, вступилъ во Французскую службу и выдаетъ себя за офицера; онъ былъ у князя Мадатова въ Парижѣ и просилъ его, чтобы онъ его взялъ съ собою въ Карабагъ, но тотъ, не зная по какимъ причинамъ, отказалъ ему). Маршеръ находился въ числѣ командированныхъ наканунѣ съ отрядомъ. Онъ оставлялъ квартиру свою, которую дня меня назначили. Тутъ же была еще комната, назначенная для священника и капелмейстера нашего. Маршеръ еще не вынесъ всѣхъ своихъ вещей, а капелмейстеръ Парижскій сталъ вносить свои, за что самозванецъ-полковникъ, выхватя саблю, ударилъ несчастнаго Парижскаго два раза плашмя. Тутъ было много солдатъ нашихъ свидѣтелями, но ни который не тронулся, боясь отвѣтственности. Парижскій тоже сдѣлалъ и отретировался; Французъ же, разругавъ его, ушелъ со двора.

Вскорѣ послѣ сего приключенія и мы прибыли, остановили переводчика-мамелюка и вещи Маршера, у мамелюка взяли насильно саблю и объявили ему, что мы его до тѣхъ поръ кормить не будемъ, пока Маршеръ не придетъ. Вида, что мы не шутимъ, онъ началъ ругать Маршера, называя его трусомъ, подлецомъ и говоря, что ему неизвѣстно, на какихъ онъ правахъ полковникъ и что ему уже давно жалованья не заплачено отъ него. Посолъ, узнавши о семъ, весьма разсердился на Парижскаго за то, что онъ не велѣлъ прибить Француза на мѣстѣ и прислалъ на мою квартиру полицеймейстера съ четырьмя гренадерами, дабы связать его и привезти къ нему. Абазъ-мирза, также узнавъ о томъ, прислалъ просить посла, чтобы его не трогали. Онъ самъ хотѣлъ наказать его и уже выслалъ его изъ города. Мы отпустили переводчика и всѣ вещи Маршера.

Генераль приказалъ мнѣ, въ случаѣ если Маршеръ придетъ ко мнѣ, приказать людямъ своимъ поколотить его и выпроводить на улицу. Я его долго дождался, наконецъ легъ отдохнуть, какъ вдругъ является онъ въ красномъ гусарскомъ мундирѣ, подошелъ къ моему постелѣ и говорить: *Bonjour, m-r; je croyais que c'était d'autres officiers qui logeaient chez moi.*—*Я: Est-ce vous, monsieur, qui avez fait du désordre à mon logement?*—*Онъ: Oui, m-r, c'est moi.*—*Я: Vous*

vous êtes avisé de taper un de mes gens?—*Онъ*: Oui, je l'ai fait *). Онъ говорилъ очень дерзко и громко. Связаться въ поединокъ съ бѣглою канальей постыдно было для Русскаго офицера; я думалъ, какъ бы исполнить приказаніе посла, такъ чтобы онъ не успѣлъ сабли своей вынуть и, кликнувъ людей, схватилъ его за саблю, которую уже онъ до половины вынулъ. Отнявъ ее, люди держали его, и Парижскій, прибѣжавъ, ударилъ его въ рожу. Маршеръ испугался, ни слова не произнесъ; его растянули и отодрали нагайками; послѣ я велѣлъ его съ крыльца столкнуть. Онъ хотѣлъ еще говорить. Я велѣлъ его вытолкать, и онъ на дворѣ вступилъ въ кулачный бой съ людьми; когда же онъ замѣтилъ, что готовились крутѣйшія средства, то онъ рѣшился удалиться, что онъ сдѣлалъ такъ проворно, что потерялъ туфли, въ которыхъ онъ ко мнѣ пришелъ. Я отнесъ саблю его къ послу, который послалъ меня представить оную къ шахъ-задѣ и объявить ему, что какъ его Абазъ-мирза не наказалъ самъ, то наказали его наши солдаты, отъ которыхъ онъ, будучи въ дракѣ, пострадалъ. Абазъ-мирза былъ тогда въ гаремѣ и приказалъ мнѣ сказать, что какъ Маршеръ его уже два раза ослушался, не выѣзжая изъ города, и обидѣлъ гостей его, то онъ его выключаетъ изъ своей службы и не принимаетъ сабли его, и что онъ изъ города уже высланъ.

Въ вечеру, когда мы лежали въ постелѣ, Бабарыкинъ не оправдывалъ моего поступка. Я думалъ о семъ и напелъ, что точно можно назвать поступокъ сей нехорошимъ; но сіе не есть угрызеніе совѣсти, а непривычка къ обращенію съ подлыми и дерзкими людьми. Пристало ли бы мнѣ стрѣляться съ бѣглымъ обезчещеннымъ человѣкомъ, продающимъ услуги свои и жизнь за деньги гнусному государю, съ человѣкомъ не имѣющимъ ни отчины, ни вѣры, ни законовъ? Не оскрамился ли бы я тогда? А сожалѣніе? Можное ли оное имѣть къ человѣку, разграбившему наше отечество и, опять, отказавшемуся отъ своего? Генералъ и всѣ товарищи хвалятъ мой поступокъ; но я бы и тѣмъ не былъ доволенъ, еслибъ самъ не хвалилъ его. Не прощу однакоже себѣ, что въ горячности я его самъ ударилъ въ щеку; сего бы дѣлать мнѣ не слѣдовало, а наказать вдвое строже не мѣшало бы.

10-го посолъ былъ на аудіенціи у Абазъ-мирзы. Я съ нимъ ходилъ. Абазъ-Мирза принялъ насъ въ комнатѣ и посадилъ посла; но онъ такъ смѣшался, что долго не могъ ни слова выговорить: онъ ожидалъ, что посолъ гринетъ за прежній приѣмъ; но ласковое обхожденіе посла, котораго онъ не ожидалъ, успокоило его. Шахъ-зады сталь

*) Добрый день, милостивый государь; я думалъ, что у меня помѣстились другіе офицеры.—*Я*: Вы ли, м. г., надѣлали безпорядку въ помѣщеніи моемъ?—*Онъ*: Да, это я.—*Я*: Вы вздумали бить одного изъ моихъ людей?—*Онъ*: Да, я это сдѣлалъ.

извиняться; но посольскъ сказалъ ему, что шахъ помирилъ его съ мирзой-Бюзюргомъ, почему онъ все забылъ и просить Абазъ-Мирзу не упоминать ни слова больше о прошедшемъ. На посольскомъ дворѣ нашемъ, гдѣ играла музыка, поймано шесть скорпионовъ.

11-го обѣдали у насъ Англичане. Я узналъ отъ нихъ, что Маршерь, наканунѣ горестнаго своего приключенія, былъ командированъ съ отрядомъ пѣхоты для усмиренія взбунтовавшагося Курдскаго племени (Курды сіи дѣлають набѣги до самаго Тавриза); но онъ, торговавшись о цѣнѣ съ Абазъ-мирзой, запросилъ слишкомъ много, а какъ Англійскій маіоръ Макинтошъ согласился за сходнѣйшую цѣну, то первому отказали. По происшествію, съ нимъ случившемуся, шахъ-зады отказалъ ему отъ своей службы, и сегодня по утру онъ отправляется въ Александретту, въ Египеть, съ другимъ Французскимъ офицеромъ. Чтѣ онъ тамъ дѣлать будетъ? Богъ знаетъ. Полагають, что пустится съ мамелюками въ грабежъ. Онъ точно не полковникъ, а занявъ другое имя, выдавалъ себя за адъютанта Наполеона. Англичане чрезвычайно рады сему приключенію, ибо онъ уже шибко началъ подвигаться въ мнѣніи Абазъ-мирзы.

11-го по утру посольскъ подносилъ государевы подарки шахъ-задѣ, который былъ имъ очень радъ. Онъ взялъ ружье и кинжалъ, а про прочее (фарфоръ и стекло) онъ сказалъ, что долженъ будетъ послать все сіе къ своему отцу Фатей-Али-шаху.

12-го посольскъ ходилъ къ Абазъ-мирзѣ, дабы кончить дѣла. Между прочимъ онъ требовалъ обратно тѣхъ изъ Русскихъ бѣглыхъ, которые пожелаютъ возвратиться. На это Абазъ согласился и назвалъ одного хана, живущаго въ Кизлярѣ, отъ котораго также по разнымъ письмамъ извѣстно, что хочетъ возвратиться. Посольскъ обѣщался отослать его по возвращеніи своемъ. Шахъ-зады продолжалъ, что такъ какъ намъ непріятно видѣтъ нашихъ солдатъ, служащихъ у нихъ, такъ и имъ непріятно видѣтъ, что мы владѣемъ областями имъ принадлежащими (онъ подразумѣвалъ Карабагъ и Ширванъ). Посольскъ ему отвѣчалъ, что шахъ предпочелъ дружбу нашего Государя симъ владѣніямъ, чтѣ онъ знаетъ письменно и изустно отъ его величества; впрочемъ, что области сіи не принадлежатъ Персіи, а что онѣ, равно какъ и Азербайджанъ, были всегда игралищемъ оружія; что онъ не поручится, чтобы когда-нибудь и Азербайджанъ съ Тавризомъ не перешелъ въ другія руки. «Онъ принадлежалъ Туркамъ, и потому ваше высочество не на своей землѣ сидите. Я имѣю извѣстія по письмамъ, что ханы ваши, управляющіе завоеванными областями, желаютъ возвратиться подъ мое управленіе; правленіе ваше чрезвычайно отяготительно». — «Вы продаете людей, разлучая ихъ отъ семействъ». — «Ручаетесь ли ваше

высочество, чтобы между вашими подвластными не были бездѣльники? Они вездѣ есть, а народъ къ намъ привязанъ, права его защищены, имущества и честь каждой особы ограждены законами. Справедливо, что людей прежде такимъ образомъ продавали, но въ царствованіе Александра сего не дѣлаютъ больше, ихъ продаютъ семьями и съ землей; правленіе наше, ваше высочество, если не лучше, ничѣмъ не хуже вашего; у васъ никто собственности не имѣетъ, никто ни въ чемъ не увѣренъ, имущество и честь гражданъ вашихъ не защищены законами. Прошу ваше высочество не гнѣваться на меня. Вы меня вынудили вамъ правду сказать, я же привыкъ съ своимъ Государемъ свободно говорить, тѣмъ болѣе съ вами.

Тутъ Абазъ-мирза сталъ скромнѣе. Могу ли я надѣяться на милости вашего Государя? спросилъ онъ (подразумѣвая помощь противъ брата его Мехмедъ-Али-мирзы послѣ смерти шаха). Посоль отвѣчалъ ему:—Я не знаю намѣреній вашего высочества и не смѣю проникать оныхъ; но за то могу ручаться вамъ, что если они будутъ въ пользу обѣихъ державъ, то вы получите помощь Государя.

Баталіонъ Русскихъ бѣглыхъ уланъ съ девятью другими подъ командою Англійскаго маіора Макинтоша для усмиренія бунтующихъ Курдовъ. Говорятъ, что мехмендаръ нашъ Аскеръ-ханъ будетъ начальствовать всей экспедиціей.

Вчера съ (12-го) спрыгнулъ къ нашимъ солдатамъ, живущимъ въ караванъ-сараѣ, одинъ несчастный Русскій, который на штурмѣ Эривани при графѣ Гудовичѣ оставленъ былъ за убитаго; его Персіане выгнѣчили и заставили служить у себя. Его стерегли три сарбаза на террасѣ сего караванъ-сарая; онъ подпоилъ ихъ и, спрыгнувъ на дворъ, бросился къ нашимъ и сказалъ, что посоль властенъ его убить, но что онъ болѣе не возвратится къ Персіанамъ. Онъ ушибъ себя только нѣсколько руку, при отчаянномъ скачкѣ. Посоль велѣлъ его принять.

Вечеру Петръ Николаевичъ Ермоловъ, Мазаровичъ, Рикардъ, Коцебу и я были у господина Виллока на обѣдѣ. Мы провели время довольно пріятно, разговаривали открыто съ Англичанами, и они признались намъ, что надуваютъ Персіанъ ради денегъ. Пито было славное шампанское и мадера. Англичане здѣсь живутъ очень хорошо и завелись хозяйствомъ; столъ у нихъ Англійскій; вина хорошія и чистота, отличающая всегда ихъ соотечественниковъ. Во время обѣда разговоръ былъ очень любопытный. Англичане не могутъ видѣть хладнокровно, что въ теперешнихъ переговорахъ между Россією и Персією они совершенно были отдалены и не призваны въ посредство, такъ какъ сдѣлалъ сіе весьма неловко генералъ Ртищевъ въ 1813 году.

На счетъ Персіи они отъзвались не весьма лестно, хотя во время обѣда докторъ Кампбелъ много увѣрялъ насъ о учености и просвѣщеніи Персіянъ. Кампбелъ хитрѣе всѣхъ изъ Англичанъ, живущихъ въ Персіи. Прочіе же, кромѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ срока, положеннаго прожить имъ здѣсь, чтобъ возвратиться въ Индію или въ Англію. Они, кажется, не очень довольны Абазъ-мирзой, который не столько ослѣпленъ ихъ достоинствами какъ прежде, и который вопреки ихъ желаніямъ принимаетъ къ себѣ Французскихъ бѣглыхъ офицеровъ, явныхъ непріятелей Англичанъ. Докторъ Кормикъ отъзвываясь о шахѣ какъ о человѣкѣ думающемъ только спокойно кончить свое царствованіе и занимающемся только въ сералѣ. Онъ говорилъ, что сарбазы единственно приготовляются для войны, неизменною по смерти шаховой между его наслѣдниками. Кормикъ, который, какъ докторъ, имѣетъ входъ въ сераль, говорилъ про оный, что жены всегда во враждѣ между собою. Онъ всегда имѣютъ предлогъ болѣзни, чтобъ получить позволеніе пить водку и вино; часто въ сералѣ бывають ссоры и драки и когда мужъ явится разнимать сражающихся, то всѣ на него нападаютъ, и часто онъ возвращается съ побоями или съ испаряннымъ лицомъ. Сіе даже случается въ гаремахъ шахъ-задовъ и самого шаха. Евнухи въ большемъ почтеніи; они имѣютъ право наказывать женщинъ и обходятся съ ними строго; но такъ какъ всякая жена получаетъ деньги, какъ отъ мужа, такъ и отъ родныхъ своихъ, то евнухи почти всегда ими закуплены.

15-го поутру посолъ былъ званъ Абазъ-мирзой въ садъ, я съ нимъ туда ѣздилъ. Шахъ-зады былъ одѣтъ весьма просто и гулялъ по саду; онъ принялъ насъ весьма вѣжливо и разговаривалъ съ посломъ о деревьяхъ своихъ и о занятіяхъ своихъ въ саду, прохаживался по оному съ нами, показалъ намъ новый бассейнъ имъ сдѣланный. Должно признаться, что бассейнъ сей необыкновенной величины и красоты. Сердаръ Эриванскій тутъ же былъ. Абазъ-мирза повелъ посла и двухъ совѣтниковъ въ бесѣдку, гдѣ онъ ихъ угощалъ, а насъ препоручилъ сердарю, который угощалъ насъ подъ деревьями. Старикъ, желая показать намъ свое искусство, велѣлъ бросить три яблока въ бассейнъ и выстрѣлилъ три раза изъ ружья по нимъ пулями: всѣ три яблока были разбиты по поламъ.

15-го ввечеру обѣдали у насъ Англичане для дня коронаціи. Весь дворъ нашъ былъ иллюминованъ, и пущены были ракеты и фонтаны, присланные намъ Абазъ-мирзой. Музыка играла весь вечеръ, обѣдъ былъ славный, и Англичане наши были въ восхищеніи. Изъ словъ капитана Гарта я догадываюсь, что батальонъ нашихъ Русскихъ бѣглыхъ не усланъ противъ мятежниковъ, какъ намъ Персіане ска-

зали, но что его здѣсь скрыли и заперли въ казармы. Англичане сіи получаютъ жалованья отъ шахъ - зады до 15000 рублей ассигнаціями каждый; кромѣ того каждому изъ нихъ подаренъ домъ, дана услуга, дѣвки и проч. Сверхъ сего они получаютъ такое же почти жалованье отъ своего правительства. Они опять сказали мнѣ, что, набравши порядочно денегъ отъ Персіянъ, они воротятся въ Англію. Капитанъ Гартъ получилъ повелѣніе отъ Абазъ-мирзы сдѣлать 16-го числа ученіе одному баталіону для насъ. Саргангъ (полковникъ Персидскій), который къ нему приходилъ съ докладомъ, повинуется ему какъ слуга, и Гартъ мнѣ сказалъ, что онъ можетъ приказать его сейчасъ разложить и 500 палокъ ввалить. Можетъ ли что-нибудь порядочнаго изъ сарбазовъ произойти, когда штабъ-офицеры не имѣютъ понятія о чести?

Генералъ ѣздилъ на прощальную аудіенцію къ Абазъ - мирзѣ. Петръ Николаевичъ не ходилъ къ нему. Шахъ-зады послалъ за нимъ и, поговоривъ съ нимъ весьма ласково, снялъ съ руки бирюзовый перстень и подарилъ ему оный въ знакъ памяти. Мы всѣ получили въ подарокъ по старой дурной шали; послу досталось нѣсколько хорошихъ. Вечеру Алексѣй Петровичъ объявилъ мнѣ, что я останусь въ Тавризѣ съ полковникомъ Ивановымъ, дабы допросить баталіонъ Русскихъ бѣглыхъ, желаетъ ли кто изъ нихъ воротиться въ Россію: отобравъ охотниковъ, мы должны были везти ихъ черезъ Карабагъ въ Тифлисъ. Для сего написанъ былъ манефестъ посломъ. Ивановъ уже получилъ бумаги и деньги. При насъ остаются два гренадера и два казака.

Послѣдніе три дня пребыванія нашего въ Тавризѣ мучили Алексѣя Петровича, дабы онъ призналъ Абазъ-мирзу наслѣдникомъ престола. Ему показывали одну бумагу Ртищева, въ которой онъ такъ названъ. Послу надлежало найти предлогъ, по которому бы онъ въ правѣ былъ отказать ему сіе имя, и онъ избралъ слѣдующій: шахъ-зады не поступилъ какъ союзникъ съ нами, уславъ баталіонъ къ нашему пріѣзду въ Тавризъ (баталіонъ не былъ уславъ противъ мятежниковъ, а только выведенъ изъ города); шесть человекъ бѣглыхъ Русскихъ возвратились къ намъ, а на оставшихся въ городѣ надѣли колодки; мы все время нашего пребыванія въ Тавризѣ содержались подъ сильнымъ карауломъ какъ плѣнные. И такъ посолъ много бранилъ каймакама мирзу-Бюзюрга за то, и показывалъ большое уваженіе къ Абазъ-мирзѣ, не обѣщая однакоже ничего.

20-го числа назначенъ былъ день для выѣзда посольства изъ Тавриза. Всячески старались задержать посла до слѣдующаго дня, но онъ велѣлъ व्यюкамъ отправиться, а самъ пошелъ прощаться съ мирзой-Бюзюгомъ. Онъ у него сидѣлъ часа четыре. Видя плутов-

ство его, ложь и обманъ, онъ прислалъ сказать Иванову, чтобы мы отправлялись съ посольствомъ и утвердительно сказалъ каймакаму, что, видя его подлое поведеніе, онъ ни подъ какимъ видомъ не оставитъ ни одного изъ насъ въ Тавризѣ. Тотъ его всячески упрашивалъ, но добылъ только однихъ руганій. Наконецъ мирза-Бюзюргъ, видя, что дѣлать нечего, послалъ о томъ докладывать шахъ - задѣ. Между тѣмъ Алексѣй Петровичъ съѣлъ верхомъ и уѣхалъ. Каймакамъ возвратясь крайне испугался и удивился случившемуся; онъ призвалъ Иванова, который еще оставался въ городѣ и просилъ его допросить 40 человекъ Русскихъ, которые оставались закованными. Ивановъ о плутовствѣ догадался: къ нему бы привели ихъ пьяныхъ, подкупленныхъ, и онъ былъ бы принужденъ подписать имъ бумагу, въ которой означено было бѣ, что наши плѣнные не хотятъ возвратиться. Онъ сказалъ каймакаму, что, не получивъ на то повеленія отъ г. посла, онъ не въ правѣ сего сдѣлать. Каймакамъ просилъ его наконецъ повременить только одинъ часъ, но Ивановъ поклонился ему и уѣхалъ.

Такимъ образомъ оставили мы проклятый городъ сей, въ которомъ жили 12 дней. Посоль, выѣзжая изъ онаго, поклялся раззорить его и не оставить камня на камнѣ.

Хотя и очень грустно было бы мнѣ въ Тавризѣ оставаться, но я радъ былъ сему случаю. Живучи съ Ивановымъ, могъ бы я съ нимъ короче познакомиться и разувѣрить его въ дурномъ мнѣніи обо мнѣ и моихъ расположеніяхъ къ нему, о чемъ гнусный Коцебу весьма старается. Я Иванову сообщилъ мысль свою; онъ всячески старался разувѣрить меня, а послѣ я узналъ, что онъ обо мнѣ дурно говорилъ. Слабости сего человека достойны сожалѣнія. Я также съ удовольствіемъ взиралъ на ту минуту, какъ бы мы вступили съ симъ баталіономъ въ Тифлисъ. Какая слава! Опасностей однакоже немало было: Персіяне не постыдились бы и отравить насъ.

Абазъ-мирза чрезвычайно испугался, когда узналъ что произошло. 20 - го же числа въ ночь онъ отправилъ мирзу - Магомедъ-Али, управляющаго доходами въ Азербайджанѣ, нагонять посла, Аскеръ-хана и другихъ чиновниковъ. 21-го числа они застали посла при выѣздѣ его изъ лагеря при Софіанѣ. Засѣданіе происходило въ палаткѣ Соколова. Они привели 40 человекъ Русскихъ, которые были закованы въ Тавризѣ и одного Ингушскаго узденя въ подарокъ Мазаровичу. Несчастный сей былъ захваченъ Чеченцами пять лѣтъ тому и проданъ одному Персидскому чиновнику; сей послѣдній подарилъ его визирю, сыну каймакама. Прекрасный юноша сей, найдя нашихъ Черкесъ, просилъ ихъ со слезами, чтобы они доложили объ немъ послу. Когда посоль объ немъ послалъ освѣдомиться, то сказали, что онъ точно